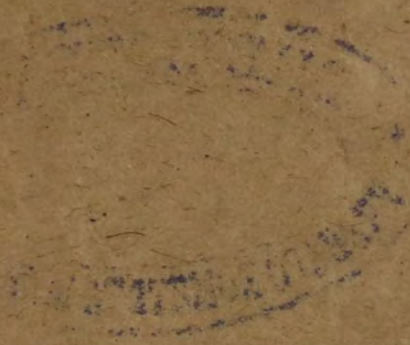

183.

К

183

Погодин, М.

73245

ДРЕВНЯЯ РУССКАЯ ТОРГОВЛЯ (1).

Война была первымъ занятіемъ нашихъ древнихъ Варяжскихъ Князей, до Ярослава, а вторымъ занятіемъ была торговля, которая до сихъ поръ оцѣнена у насъ не вполне.

Предложимъ свидѣтельства о семъ предметѣ, начиная съ Греческихъ, какъ съ главныхъ въ этомъ отношеніи. Императоръ Константинъ Багрянородный, Писатель X вѣка, говоритъ (2): «Суда, на которыхъ Руссы приходили ко Царюграду, были изъ Немогарды, столицы Россійскаго Князя Сфендоселава, сына Ингорева; также изъ Милински (Смоленска), Теліюцы (Любеча), Чернигоги (Чернигова) и Вусеграда (Вышегорода). Отъ сихъ городовъ привозили ихъ сперва на рѣку Днѣпръ, а наконецъ собиралися у Кіова, который прозванъ былъ Самватасъ.

«Подчиненные Россамъ Славяне, а именно: Кривитяне, Лензяны и прочія Славянскія отродія рубили зимою у себя на горахъ лѣсъ для оныхъ судовъ и строили ихъ. А какъ ледъ растаетъ, то немедленно сплавливали ихъ въ поближнія озера,

(1) Изъ «Исслѣдованій о Норманскомъ періодѣ Русской Исторіи.
(2) Стриттера Извѣстія Виз. Историковъ, Ч. III, стр. 34.

39

Библиотека ИИО СССР

и потомъ далѣе по рѣкѣ Днѣпру въ Кіевъ. Здѣсь вытаскивали они ихъ на берегъ, и продавали Россіянамъ, которые брали токмо однѣ лоды, а весла, уключины и другія снасти дѣлали сами изъ старыхъ судовъ.

«Потомъ, снарядивъ такимъ образомъ совершенно суда, спускались по Днѣпру до Витчевы, — нѣкоего крѣпкаго мѣста, которое Россамъ платило дань и лежало при оной рѣкѣ. Здѣсь пребывали они дни два и три, пока всѣ суда соберутся; а потомъ продолжали путь свой до Днѣпрскихъ пороговъ.

«Первый назывался Ессупи, что на Россійскомъ и Словенскомъ языкѣ значило: *не спать*. Оный порогъ чрезмѣрно узокъ, и имѣетъ въ срединѣ высокіе и острые камни, которые издали представляются на подобіе острововъ. Объ оный порогъ ударяется вода съ великимъ стремленіемъ, и низвергается съ ужаснымъ шумомъ. Чего ради Россіяне не смѣли прямо ѣздить, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сего опаснаго мѣста выходили на берегъ, оставивши все прочее на судахъ. Потомъ нѣсколько человекъ ходили въ бродъ по рѣкѣ, чтобы ощупать босыми ногами, гдѣ нѣтъ камней; другіе между тѣмъ упирались на судахъ шестами спереди, сзади и со сторонъ и проводили ихъ съ великимъ трудомъ между камнями и берегомъ». (Пропускаю описаніе пороговъ, какъ не идущее къ нашему дѣлу, развѣ только для показанія, какъ подробно въ Греціи было извѣстно это плаваніе). За четвертымъ порогомъ «ради Печенѣговъ оставляли Россіяне часть своей дружины на стражѣ, прочіе выносили изъ судовъ товары, и вели сухимъ путемъ шесть тысящъ шаговъ скованныхъ не-

вольниковъ ; другіе ташили суда волокомъ, или несли ихъ на плечахъ до тѣхъ мѣстъ, когда уже минуютъ сего порога. Потомъ стаскивали они ихъ опять на рѣку, и, *нагрузивъ снова*, продолжали путь свой далѣе. (Пропускаю опять подробности плаванія). Проѣхавъ всѣ сіи пороги благополучно, приходили они ко Крарійскому перевозу, гдѣ *Корсуняне, возвращаясь изъ Россіи*, и Печенѣги, ѣдучи въ Корсунь, переѣзжали. Къ оному мѣсту приходили Печенѣги и чинили нападеніе на Россіявъ.

«Потомъ пріѣзжали они къ острову Св. Григорія,.... Проѣхавши сей островъ, не имѣли уже опасности отъ Печенѣговъ до самой рѣки Селины. Въ четыре дни ѣзды достигали они Днѣпровскаго устья, въ которомъ лежалъ островъ Св. Айферія. Здѣсь отдыхала они обыкновенно два и три дня, и между тѣмъ снабдѣвали свои суда потребными вещьми, а именно: парусами, мачтами и рулями, что все привозили они съ собою. А какъ Днѣпръ въ устьяхъ своихъ дѣлаетъ озеро, которое простирается до самаго моря, гдѣ лежитъ островъ Св. Айферія ; то они подавались назадъ къ Днѣпру, гдѣ еще отдыхали. Отсюда, ежели вѣтръ благополученъ, ѣздили на парусахъ къ рѣкѣ Бѣлой, и, пробывъ нѣсколько времени здѣсь, продолжали путь свой къ Селинѣ, которая не иное что есть, какъ рукавъ рѣки Дуная. Здѣсь-то они окружены были отсюду Печенѣгами. Чего ради, ежели когда прибѣтъ, какъ то и часто случалось, нѣсколько судовъ къ берегу, то всѣ Россіяне выходили на сухій путь, чтобы общими силами защититься отъ Печенѣговъ.

«Переплывъ Селину, не имѣли больше никакой уже опасности. Потомъ, достигнувъ Волгаріи, продолжали путь къ устьямъ рѣки Дуная, оттуда въ Конопу, въ городъ Константию, къ рѣкамъ Варнасу и Дицинѣ, которыя всѣ вытекаютъ изъ Волгаріи. Напоследокъ приходили къ области Месимврійской, и такимъ образомъ совершали путь свой, подверженный многимъ затрудненіямъ и опасностямъ.....»

«Какъ скоро наступитъ Ноябрь мѣсяць, то Россійскіе Князья, оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ (1) Кіевъ, разъѣзжались по другимъ городамъ (2), которые у нихъ назывались Гирами; или отправлялись въ земли Вервянъ, Другувичей, Кривичей, Сервянъ, и другихъ, Россамъ подчиненныхъ Славянъ (3). Здѣсь проводжали они зиму; а какъ Днѣпръ вскрыется, то отъѣзжали назадъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Кіевъ, и, вооруживъ надлежащимъ, какъ выше объявлено, образомъ суда свои, предпринимали обыкновенное путешествіе въ Грецію».

Это драгоцѣнное для Русской Исторіи описаніе Константиново было употребляемо нашими изслѣдователями очень часто, съ разными цѣлями, но все еще не исчерпано, и заключаетъ много важныхъ указаній Разберемъ оное:

(1) Ср. Несторово: «пошла по себѣ всю Русь».

(2) То есть, по крѣпостямъ своимъ, притонамъ; ср.: «начаша города рубити».

(3) Какъ рѣзко различаются здѣсь Россы и Славяне! Какъ ясно показывается здѣсь отношеніе ихъ между собою! Славяне платили дань Руси—вотъ и все. Какъ примѣчательно различены ихъ города и земли племенъ Славянскихъ!

Оно относится, безъ всякаго сомнѣнія, къ торговлѣ : прочитавъ все мѣсто въ связи, ясно видимъ, что это есть обстоятельное описаніе торговаго пути изъ Кіева въ Константинополь, такъ-сказать, маршрутъ, основанный на частыхъ, безпрестанныхъ сношеніяхъ этихъ городовъ между собою, съ показаніемъ всѣхъ остановокъ, перепутій, затрудненій, способовъ и прочихъ обстоятельствъ. Онъ сдѣланъ до 955 года. Слѣдовательно, сообщеніе началось за долго прежде, назначились мѣста остановокъ, успѣлъ завестись обычай, вошедшій въ общее свѣдѣніе, о коемъ слухъ дошелъ до Императора, и попалъ въ его записки, а съ другой стороны сдѣлался извѣстенъ прочимъ сосѣднымъ племенамъ, которыя имъ пользовались. Военные походы не подвергаются такимъ извѣстнымъ правиламъ, а бываютъ, какъ случится, смотря по обстоятельствамъ, и объ нихъ не лзя имѣть заранѣе такого положительнаго свѣдѣнія.

Всего убѣдительнѣе въ пользу торговли говорить заключеніе : «и вооруживъ надлежащимъ образомъ суда свои, предпринимали (Россійскіе Князья) обыкновенное путешествіе въ Грецію».

Сюда же относятся и слѣдующія частныя мѣста описанія :

«Суда, на которыхъ Россы приходили къ Царюграду, были и проч.» Разумѣется, суда приходившія для торговли. О военныхъ судахъ говорить бы нечего, откуда они были : всякій разъ въ собраніи ихъ могла происходить перемѣна. И такъ, по извѣстію Константина, съ Константинополемъ торговали Новгородъ, Смоленскъ, Любечь, Черниговъ. Изъ этихъ городовъ товары въ извѣстное время присы-

лались въ Кіевъ, который былъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ судовъ (*). Изъ Кіева уже водоходный караванъ отправлялся далѣе, устроившись окончательно подъ Витичевымъ (въ 50 верстахъ внизъ по Днѣпру).

У Константина нѣсколько сбивчиво: суда приходили, говоритъ онъ, изъ Новагорода, Смоленска и проч. въ Кіевъ, а потомъ суда привозились Словенами въ Кіевъ, и тамъ продавались Руси, которая уже здѣсь какъ будто нагружала ихъ и отправлялась въ Константинополь. Не предположить ли здѣсь перегрузки т. е.: товары привозились на судахъ изъ Новагорода, Смоленска, а потомъ перегружались въ новыя, купленные у Кривичей, и проч. Это, впрочемъ, не важно.

«Оставивши все прочее при порогахъ» — то есть товары, которые ниже такъ и поименованы — «прочіе выносили изъ судовъ товары», и еще далѣе: «и нагрузивъ снова, вели скованныхъ невольниковъ». Въ военный походъ брать съ собою скованныхъ невольниковъ не для чего. Прямое указаніе на торговлю. Невольники принадлежали къ числу главныхъ товаровъ Руси, какъ увидимъ ниже.

И такъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что Константинъ говоритъ здѣсь о постоянной торговлѣ между Русью и Константинополемъ. Торговые караваны имѣли характеръ военный. Значительное войско всегда имъ сопутствовало. — войско, готовое сражаться съ цѣлымъ племенемъ, что ясно изъ слѣдующихъ выраженій Константина: «Россійскіе Князья» — гово-

---

(*) По Добровскому sam — вмѣстѣ, bot — лодка. Самбатъ — собраніе лодокъ. Кар. I, прим. 72.

рить онъ—«оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ Кіевъ.... вооруживъ суда. У третьяго порога, «ради Печенѣговъ оставляли Россіяне часть своей дружины на стражѣ, прочіе выносили изъ судовъ товары и т. д».... Къ Крарійскому перевозу (за Кичкасомъ) Печенѣги приходили нападать на Россіянъ. Потомъ за Селиною (одно устье Дуная) они окружены были отовсюду Печенѣгами. «Чего ради, ежели когда прибѣтъ, какъ то и часто случалось, нѣсколько судовъ къ берегу, то всѣ Россіяне выходили на сухой путь, чтобы общими силами защититься отъ Печенѣговъ. Переплывъ Селину, не имѣли больше никакой уже опасности».

Ясно, что торговое путешествіе было вмѣстѣ и военнымъ.

На Черномъ морѣ Русь сама изъ оборонительнаго положенія принимала наступательное, и, вѣроятно, какъ еще замѣтилъ Карамзинъ (*), пускалась часто на разбой. «Требованіе Грековъ» — говоритъ онъ — «въ Договорѣ съ Игоремъ, чтобы всѣ мореходцы Россійскіе предъявляли отъ своего Князя письменное свидѣтельство о мирномъ ихъ намѣреніи, имѣло, безъ сомнѣнія, важную причину: ту, кажется, что нѣкоторые Россіяне, подъ видомъ купечества, выѣзжали грабить на Черное море, а послѣ вмѣстѣ съ другими приходили свободно торговать въ Царьградъ. Надобно было отличить истинныхъ купцевъ отъ разбойниковъ».

Есть еще нѣсколько статей въ Договорахъ и Лѣтописяхъ, указывающихъ на подобный образъ

(*) Т. 1, стр. 245.

дѣйствія : «Да запретить Князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не творятъ пакости въ селѣхъ», — такъ требуютъ Греки отъ Олега, договорившись о разныхъ преимуществахъ для купцевъ (1). То же повторено и въ Договорѣ Игоревомъ о послахъ и приходящей Руси (2). Приведемъ теперь мѣсто изъ Стрингольма о купеческихъ караванахъ Норманновъ, основанное на Сѣверныхъ сказаніяхъ (3). «Сѣверные викинги занимались торговлею вмѣстѣ съ разбоемъ ; иногда выѣзжали они на разбой, иногда для торговли, и нерѣдко торговыя путешествія соединены были у нихъ въ одно время съ военными. Въ такомъ случаѣ, былъ у нихъ обычай заключать сначала перемиріе съ жителями на берегахъ, къ коимъ они приставали, чтобы торговать съ ними и мѣнять товары на товары ; лишь только торговля оканчивалась и назначенное для нее время приходило къ концу, тогда миръ былъ отлагаемъ, и за торговомъ слѣдовала война».

Скажите, спрошу мимоходомъ, не разительное ли соотвѣтствіе между всѣми сими показаніями: Императора Константина, договорами, сохраненными у Нестора, и обычаемъ Норманскимъ, засвидѣтельствованнымъ въ ихъ памятникахъ. Какъ подтверждается Несторъ !

Продолжаемъ нашъ разборъ.

Кто производилъ эту обширную торговлю съ Константинополемъ ?

(1) Несторъ по Кенигсб. сп. стр. 25.

(2) Несторъ по Лавр. сп. стр. 22.

(3) Eigills saga у Стрингольма, въ его Wikingszüge. I, 257.

«Россійскіе Князья» — говоритъ Константинъ — «оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ Кіевъ, разъѣзжались (въ Ноябрьѣ) по городамъ своимъ или племенамъ... а какъ Днѣпръ вскрыется, то отъѣзжали назадъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Кіевъ, и вооруживъ..... суда, предпринимали обыкновенное путешествіе въ Грецію».

Ясно, что здѣсь говорится о Великихъ Князьяхъ, княжившихъ въ Кіевѣ. Только Великіе Князья Кіевскіе могли дѣлать такія приготовленія и вооруженія; множественное число употреблено вмѣсто единственнаго, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: Русскіе Императоры живутъ въ Петербургѣ.

Карамзину, составившему себѣ слишкомъ преувеличенное понятіе о первыхъ Князьяхъ, никакъ не хотѣлось пускать ихъ самихъ въ Константинополь для торговли, и онъ выразился глухо и вообще: «Вѣроятно, что Великіе Князья, слѣдуя примѣру Скандинавскихъ владѣтелей, сами *участвовали* въ выгодахъ народной торговли для умноженія своихъ доходовъ» (1).

Арцыбышевъ разумѣлъ помѣстныхъ Князей (2). Нѣтъ: Константинъ говоритъ именно о Великихъ Князьяхъ Кіевскихъ, которымъ, разумѣется, могли сопутствовать для торговли, какъ и на войнѣ, прочіе, имъ подчиненные.

Иногда они могли оставаться въ Кіевѣ, и, поручая дѣло симъ послѣднимъ, принимать только участіе, какъ бывало это на Сѣверѣ: Оловъ Толстый

---

(1) Карамзинъ. Т. I, стр. 244.

(2) Повѣствованіе о Россіи. Т. I, стр. 67.

послалъ одного своего вельможу, Карли, въ Біармію, на хорошемъ, товарами нагруженномъ, кораблѣ; и между ими сдѣлано было условіе, чтобы Карли находился въ торговомъ обществѣ съ Королемъ, и чтобы каждый получилъ по половинѣ барыша (1).

Константиново извѣстіе о торговлѣ Русской въ Константинополѣ подтверждается и совершенно согласными извѣстіями Нестора, также статьями Договоровъ. Весь Договоръ Олеговъ, первый, изустный, относился только къ торговлѣ: доказательство, какъ она была важна, обширна и древня: «Да приходячи Русь слубное емлють, елико хотячи; а иже приходячи гости, егда емлють мѣсячину, на шесть мѣсяць, хлѣбъ, вино, и мясо, и рыбы и овощемъ, и да творять имъ мовь, елико хотятъ; пойдучи жъ Русь за ся, да емлють у Царя вашего брашно, и якори и ужа и парусы и елико надобе. И яшася Греци и рѣста Царя и боярство все: аще приидуть Русь безъ купли, да не взимають мѣсячины; да запретитъ Князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не творять пакости въ селѣхъ. Въ странѣ нашей приходяще Русь да витають у Св. Мамы, и после Царство наше, да испишуть имена ихъ и тогда возмутъ мѣсячинное свое, перьвое отъ города Кіева и паки изъ Чернигова и изъ Переяславля, и прочии грады, и да входятъ въ градъ одними вороты со Царевымъ мужемъ безъ оружья, мужъ пятьдесятъ: да творять куплю якоже имъ надобе, не платитъ мыта ни въ чемъ же (2).

---

(1) Стрингольмъ, I, 257.

(2) Несторъ по Кевигсб. сп. стр. 25.

Въ письменномъ договорѣ есть еще статья, доказывающая частое посѣщеніе Русью Чернаго моря :

«Аще вывержена будетъ лодья вѣтромъ великимъ на землю чужу; и обрящутся тамо, иже отъ насъ Руси, аще кто идетъ снабдѣти лодію съ рухломъ своимъ, отослати паки на землю Хрестьянскую, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже придетъ въ безстрашное мѣсто. Аще ли таковая лодья ли отъ буря бороненія земнаго боронима (за противною погодою) не можетъ возборонитись въ своя си мѣста, спотружаемся гребнемъ тоя лодья мы Русь; да проводимъ съ куплею ихъ по здорову, ти аще ключится близъ земля Грецкая. Ащель ключится такожь проказа лодьи Руской, да проводимъ ю въ Рускую землю; да продають рухло тоя лодьи, и аще что можетъ продати отъ лодья, волочимъ мы Русь, да егда ходимъ въ Греки или съ куплею или въ солбу (посольство) ко Цареву вашему, да пустимъ съ честью проданное рухло лодьи ихъ».

Въ случаѣ смерти какого-либо Русина въ Константинополѣ, назначенный наслѣдникъ «да наслѣдитъ е отъ *взимающихъ куплю* Руси, отъ различныхъ хотящи во Греки и удолжающихъ» (*).

Въ Игоревомъ Договорѣ подтверждены преимущества Русскихъ торговцевъ: «Великій Князь Руский, и боляре его да посылають въ Греки къ Великимъ Царемъ Гречьскимъ корабли, елико хотять,

---

(*) Конецъ этой статьи у Карамзина не переведенъ. Т. I, стр. 139.

Смысль ея тотъ, кажется, что наслѣдство должно быть отдано предъ Русскими свидѣтелями.

со слы и с гостьми, якоже имъ оуставлено есть. Ношаху сли печати злати, а гостье сребрени; нынѣ же увѣдѣль есть Князь вашъ посылати грамоту ко Царству нашему. Иже посылаеми бывають отъ нихъ сли и гостье, да приносятъ грамоту, пишюче сице: яко послахъ корабль селько. И отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходитъ. Аще ли безъ грамоты придуть и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ; дондеже възвѣстимъ Князю вашему; аще ли руку не дадятъ, и противятся; да оубѣени будутъ, да не изищется смерть ихъ отъ Князя вашего; аще убѣжавше в Русь придуть, мы напишемъ ко Князю вашему, яко имъ любо, тако створять. Аще придуть Русь безъ купли да не взимають мѣсячина». Далѣе повторены Олеговы условія: «Входяще же Русь в градъ да не имѣють волости купити паволокъ лише по Н золотникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто крнеть, да показывааетъ Цареву мужю и то е запечатаетъ и дастъ имъ. И отходящей Руси отсюда, възимають отъ насъ еже надобѣ брашно на путь и еже надобѣ лодьямъ, якоже уставлено есть преже, и да възвращаються съ спасениемъ въ страну свою, да не имѣють власти зимовати у Святаго Мамы» (*).

Представляемая мѣста изъ нашихъ домашнихъ документовъ, въ дополненіе къ Греческимъ, съ которыми они совершенно согласны, убѣждаютъ насъ въ существованіи обширной постоянной торговли Руси съ Греціею.

(*) Несторъ по Лавр. сп. стр. 21, 22.

Днѣпровскій путь въ Грецію, описанный Константиномъ, былъ столь обыкновененъ и постояненъ, что назывался Греческимъ, и воспоминаніе о немъ хранится до самаго Монгольскаго періода: «А уже у насъ и *Гречьскій путь* изъотымають, и Соляной и Залозный» — говоритъ въ 1170 г. Кіевскій Князь Мстиславъ Изяславичъ, приглашая Князей итти противъ Половцевъ. «... По малъ посла Мьстиславъ по братью свою и съвкупишася... и нача молвити Мьстиславъ: се братье Половцемъ есме много зла створили... а тѣмъ всяко пакостити Гречнику нашему и Залознику, а быхомъ въшли противу Гречнику» (1).

«Въ 1166 г. Половцы около Днѣпровскихъ пороговъ тревожили *Гречниковъ*, т. е. купцевъ, ѣздившихъ Днѣпромъ изъ Греціи и въ Грецію: Великой Князь (Ростиславъ Мстиславичъ) послалъ туда Воеводу Володислава, который проводилъ до Кіева суда, шедшія изъ Константинополя или Херсона (возвеша Гречники, т. е. вверхъ по Днѣпру)» (2).

1168. Князья Россійскіе стояли у Канева, «дондеже взыде Грѣчникъ и Залозникъ», т. е. пока купцы изъ Царяграда и Залозинскіе пришли благополучно въ Россію вверхъ по Днѣпру (3).

Приложимъ еще нѣсколько извѣстій:

1148. «Изяславъ да дари Ростиславу, что отъ Рускыи землѣ и отъ *всихъ Царьскихъ земль*; а

(1) Кар. II, прим. 419. Пол. Собр. Лѣт. II, стр. 97, 98.

(2) Кар. II, прим. 410. Пол. Собр. Лѣт. II, стр. 93.

(3) Кар. тамъ же. Пол. Собр. Лѣт. стр. 94.

Ростиславъ да дари Изяславу, что отъ верхнихъ земель и отъ Варяговъ» (1).

1159. Юаннъ Берладникъ, мстя Ярославу Владиміровичу, ограбилъ нѣсколько богатыхъ судовъ на Дунаѣ (2).

Въ 1160 г. Жители Берлада взяли *Олешье* (знаменитое торговое мѣсто при устьѣ Днѣпра, гдѣ складывались Греческіе товары, отправляемые въ Кіевъ) (3).

Около 1213 г. «Придоша лодья изъ Олешья и прїѣхаше въ нихъ на Днѣстръ и насытишася рыбъ и вина» (4).

Есть слѣды этой торговли и ранѣе, т. е. ближе къ періоду, о которомъ мы разсуждаемъ: 1084 г. Давидъ Игоревичъ ограбилъ въ Олешьѣ многихъ купцевъ. «Давидъ зая *Гречники* въ Олешьи, и зая у нихъ все имѣніе» (5).

Мы нисколько не сомнѣваемся приложить эти извѣстія къ древнимъ Константиновымъ и Несторовымъ: торговля, о коей идетъ здѣсь рѣчь, не могла начаться въ ихъ время, а есть только слабѣющее продолженіе древней.

Представивъ главныя параллельныя мѣста о торговлѣ Русской изъ Константина Багрянороднаго и Нестора, взаимно подтверждаемая, соберемъ теперь всѣ остальные :

(1) Кар. II, прим. 315. Пол. Собр. Лѣтоп. II, стр. 39.

(2) Кар. II, стр. 284. пр. 387. П. С. Л. II, стр. 83.

(3) Кар. II, стр. 291, П. С. Л. стр. 86.

(4) Кар. III, прим. 190, стр. 134. П. С. Л. II, стр. 161.

(5) Кар. II, стр. 98, прим. 147.

Константинъ Багрянородный, рассказывая объ обѣдѣ, данномъ въ честь В. К. Ольги, прибавляетъ: Въ то же самое время происходилъ другой столъ въ золотой залѣ, къ которому приглашены были также и *купцы* Россійскіе (1). Сорока тремъ человѣкамъ купцевъ подарено было по 12 милеаризій (2), въ другой разъ сорока четверемъ человѣкамъ купцевъ каждому по шести (3).

«По силѣ заключеннаго договора» — говоритъ Кедринъ — «и сродства Греческаго Царскаго Дома съ Россійскими Князьями, дозволено было Россіянамъ отправлять свободно торги съ Греціею, чего ради *безпрерывно* бывали въ Константинополѣ купцы отъ онаго народа. Но около вышеупомянутаго времени (1043 г.) произошла у нихъ въ Царѣградѣ съ Греками ссора» (4), которая и подала поводъ къ послѣднему нашему походу подъ Константинополь.

Константинъ Мономахъ приказалъ находившихся въ Царѣградѣ Россійскихъ *купцевъ* и воиновъ разослать по разнымъ областямъ своей Имперіи, и, чтобы они не учинили мятежа, имѣть за ними крѣпкое смотрѣніе» (5).

Греческая торговля должна быть очень древня, если въ 906 г. была она главнымъ предметомъ Договора Олегова. Въ 882 г. уже, — употребимъ въ дѣло сказаніе, — Олегъ, съ цѣлю обмануть Аскольда и

---

(1) Стриттера Пов. Виз. Ист. III, стр. 53.

(2) Тамъ же, стр. 54.

(3) Тамъ же, стр. 55.

(4) Тамъ же, стр. 107, 108.

(5) Тамъ же, стр. 110.

Дира, объявилъ себя купцемъ Греческимъ, ѣдущимъ въ Константинополь.

Кромѣ Греціи, Русь торговала, по свидѣтельству Императора Константина, и съ другими народами, напимѣръ съ Корсунянами, которые пріѣзжали сами торговать къ намъ въ Кіевъ, а можетъ быть и въ другіе города.

Печенѣги получали товары изъ Россіи, которые послѣ привозили Корсунянамъ и Греческимъ Императорамъ за деньги (1), а сами доставляли рогатый скоть, коней и овецъ, которыхъ въ Россіи не было (2).

«Вверхъ по рѣкѣ Днѣпру»—говоритъ онъ—«жительство имѣли Россіяне (3), которые сею рѣкою въ Черное море, а по оному въ Черную Болгарію, въ Грецію, въ Хазарію и въ Сирію ходили».

Но объ этой торговлѣ мы имѣемъ, къ счастью, гораздо обстоятельнѣйшія извѣстія изъ другихъ источниковъ сочиненій Арабовъ, также современныхъ и очевидныхъ свидѣтелей (4).

(1) Стриттера, Изв. Виз. Ист. стр. 32, 33.

(2) Тамъ же, стр. 31.

(3) Тамъ же, стр. 44. Вотъ гдѣ Русь жила, а Каченовскій утверждалъ, что она жила на Черномъ морѣ.

(4) Арабы, коихъ владычество простиралось отъ Инда до Атлантическаго океана, ходили повсюду своими караванами, проникали за золотомъ глубоко во внутренность Африки, за драгоценными мѣхами на Сѣверъ Азіи, за шелкомъ, мускусомъ и фарфоромъ въ Китай, куда, какъ и въ Индію, плавали ихъ суда. Съ нашими странами торговали особенно тѣ, кои водворились на Югъ отъ Каспійскаго моря, преимущественно Саманиды, владѣвшіе въ такъ-называемой Великой Бухаріи, Хоразанѣ

Ибн-Фозланъ, посланникъ Халифа Муктадира къ Государю Болгарскому, писавшій около 922 года, говоритъ, что онъ видѣлъ самъ Русскихъ купцевъ, какъ они приплыли съ своими товарами къ Хозарскому главному городу Итилю, и остановились на рѣкѣ Итилѣ (1).

Онъ описываетъ ихъ разныя обыкновенія, и между прочимъ свидѣтельствуеъ, что въ Казеранѣ, (Восточной половинѣ города Итиля), было главное складочное мѣсто торговли Русской, и что тамъ жила большая часть купцевъ. Для спорныхъ дѣлъ они (вмѣстѣ съ Славянами) имѣли судью. Жили артемями (2).

Ибнъ-Гаукаль, писавшій около 969 г. (3), равно какъ и Якутъ, заимствовавшій изъ него, говорятъ (4),

---

и Юговосточныхъ странахъ Каспійскаго моря. Здѣсь, при источникахъ рѣки Инда и Окса (Гигона) находились города, знаменитые съ глубокой древности своимъ высшимъ образованіемъ и торговлею: Бохара, Мараканла или Самаркандъ, и Бактра, нынѣшній Балкъ. Отъ нихъ и къ нимъ шли торговые пути во всехъ направленіяхъ отъ города къ городу. Бактра, въ сосѣдствѣ съ Сѣвальною Индіей, были складочнымъ мѣстомъ для всемірной торговли, средоточіемъ для драгоцѣннѣйшихъ товаровъ Восточной, Южной, Западной и Сѣвальной Азіи. По Оксу возились товары внизъ до Каспійскаго моря, и изъ онаго Волгою вверхъ въ страну Булгаровъ и Сѣвальною Россію, частію прямо чрезъ это море къ устьямъ Кура и Аракса, вверхъ сими рѣками и потомъ волокомъ до Фазиса, а Фазисомъ къ городамъ Черноморскимъ, по торговому пути, извѣстному съ глубочайшей древности. См. Френа, Размуссена, Стрингольма.

(1) Восточное названіе Волги.

(2) О торговлѣ самихъ Хозаровъ см. ниже.

(3) Френь, стр. 5, 7, 71.

(4) Тамъ же, стр. 147.

что, Хозары получали отъ Руси мѣдь, мѣха, выд- ренныя кожи, и даже всѣ съѣстные припасы, кромѣ риса и рыбы, доставлялись къ нимъ изъ Руси, и Булгаръ или Керсабе.

Массуди, жившій почти въ то же время, гово- ритъ, что Русь торгуетъ безпрестанно съ Хозаріей и Греціей (1) и ѣздитъ къ Царю Булгарскому (2). Одно Русское племя, Ладожане, ходитъ для торго- вли въ Испанію, Грецію, Константинополь и Хоза- рію (3).

Имя Кіева было знаменито на отдаленномъ Вос- токѣ (4). Въ слѣдствіе сихъ доказательствъ, мы за- ключаемъ, что Русь производила столь же обширную торговлю и съ Восточными странами, какъ и съ Греціей.

(1) Френъ, стр. 70.

(2) Булгары, на Югъ отъ Біарміи, на Восточномъ берегу Волги, воздѣлывали землю, занимались ремеслами, и производили торгъ какъ на Сѣверѣ, такъ и на Югѣ. Волга и Каспійское море открывали имъ путь въ страны, лежащія на Югъ и Востокъ отъ Каспійскаго и Аральскаго морей, въ Персію Бухарію и Индію. Близость Дона и Чернаго моря облегчала имъ торговлю съ Греціей и Италіей, Вятка и Кама, и соеди- ненныя съ ними рѣки ставили въ сообщеніе съ Европейскимъ Сѣверомъ и Востокомъ, а чрезъ верхнюю Волгу вошли они въ связь съ Западными и Сѣверо-Западными племенами Рос- сіи. Арабы описываютъ городъ Булгаръ, (на Ю.-В. отъ нынѣшней Казани), какъ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ тор- говыхъ городовъ, упавшій нѣсколько послѣ враждебнаго на- шествія Руссовъ въ 968 и 969 г. Чрезъ Булгаръ произведе- нія Южной Азіи приходили въ Пермь, а оттуда чрезъ Бул- гаръ, произведенія Сѣвера въ Азію. Этотъ городъ былъ складочнымъ мѣстомъ, гдѣ товары Юга смѣнялись на про- изведения Сѣвера. См. Френа.

(3) Френъ, стр. 71.

(4) Тамъ же, стр. 139.

Торговля съ Дунайскими Болгарами и Карпатскими странами, т. е. съ нынѣшней Венгріей, Галиціей, Богеміей, свидѣтельствуется словами Святослава изъ Нестора: «хочю жити в Переяславци в Дунай, яко то есть середѣ в земли моей, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки, вина, оwoщеве разноличныя; и Шехъ же, из Урогъ сребро и комони; из Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь» (1).

Именно эти товары узнаемъ мы и отъ Византійцевъ.

Можемъ приложить нѣсколько позднѣйшее извѣстіе: «не пустиша купцевъ къ Кіеву изъ Галича и Перемышля, и не бысть соли во всей Россійской земли» (при Святополкѣ Михаилѣ) (2).

Свидѣтельства нашего Лѣтописателя подтверждаются словами современника его, Польскаго Лѣтописателя Мартина Галла, который такъ выражается (Проем.) о своемъ отечествѣ: *Sed quia regio Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota, et nisi transeuntibus in Russiam pro mercimonio paucis nota* (3).

«Кіевъ въ XI вѣкѣ» — говоритъ Даниловичъ, Ученый строгій и осторожный — «удивляетъ Дитмара Мерзебургскаго своимъ народонаселеніемъ, количествомъ церквей, осьмью рынками и несмѣтнымъ богатствомъ товаровъ (4). Регенсбургъ въ XII вѣкѣ держалъ въ Кіевѣ свои торговые дома (5).

(1) Несторъ по Лавр. с., стр. 8.

(2) Изъ Житія Св. Прохова. Кар. II, прим. 208.

(3) См. Гизебрехта I, 23. Даниловича въ Рус. Ист. Сборн. IV, 165.

(4) Dithmar. Merg. I. VIII, ed. Vagner. p. 265 (читать должно Kiovia, а не Kitana).

(5) Gartyvici cujusdam traditio sec. XII. in Cod trad. S. Emmeran cap. 188 ap. Per. Thesaurus aneg. T. I. P. III, p. 173. Qui-

— Чрезъ Енсь (1) и Вѣну (2) отправлялись Регенсбургскіе торговцы въ Кіевъ за покупкою мѣховыхъ товаровъ (3), коихъ тогда сей городъ считался складочнымъ мѣстомъ» (4).

«Въ 1027 году Поляки съ Русскими заглядывали до Сициліи» (5).

Въ началѣ X столѣтія Русскіе купцы приходили съ своими телегами, чрезъ Богемію, на берега Дуная продавать Баварцамъ лошадей и невольниковъ (6).

Отправимся теперь на Сѣверъ :

— Никакого нѣтъ сомнѣнія, чтобы Русы, производя такую торговлю на Югѣ, не производили такой же торговли, въ соединеніи съ Новгородцами, въ странахъ Сѣверовосточныхъ и Сѣверныхъ, какъ-то : съ Пермью, Весою, съ Славянскими Прибалтійскими племенами (7) и съ своими соотечественниками въ трехъ Государствахъ Скандинавскихъ.

dam hujus ecclesiae familiaris, Hartviic nomine, habitans in regione Ruscie in civitate *Chiebe*».

(1) Грам. Отахера, Князя Стиръ 1190 г. въ Schneid. Orig. Guelf. t. III, p. 30 «*plaustva de Ruzia vel in Ruziam tendentia*».

(2) Грам. Леопольда, Кн. Австрійскаго 1190 г, данная жителямъ Регенсбурга, тамъ же стр. 31. «*Ruzarii (отправляющіеся въ Русь) quocumque tempore vadant (in Russiam), duo talenta solvant, et in reditu ex Ruzia, dimidium talentum*».

(3) Vita Mariani Scoli (exeunte sec. XII) in actis SS. XI Febr. Venet. p. 369.

(4) Contareni, apud Bergeron. p. 9.

(5) Caracciole Antiqui Chronologi quatuor, Neopeli, 1626. p. 104.

(6) Гизебрехтъ, стр. 22. Гизебрехтъ доказываетъ, что мѣсто Нѣмецкихъ Лѣтописей (Monumenta Boica XXVIII, стр. 203) относится именно къ Руси, а не къ Рюгенцамъ, какъ того хотѣли нѣкоторые изслѣдователи.

(7) О торговлѣ Славянской на Балтійскомъ морѣ встрѣчаются положительныя извѣстія поздно, уже во второй половинѣ XI

О торговлѣ съ Балтійскими Славянами мы находимъ свидѣтельства у Адама Бременскаго и Гельмольда, Писателей XI вѣка, которые говорятъ (1), что въ Юлинѣ (Волинѣ, Винета), при устьѣ Одера, было знаменитое пристанище для варваровъ и Грековъ окружныхъ (тѣхъ Грековъ, у которыхъ столицею былъ Кіевъ, т. е. Русскихъ).

Торговля Новгородская XII и XIII вѣковъ, а также и Псковская, Смоленская, Полоцкая съ *Даніей*, островомъ *Готландомъ*, *Любекомъ* (2), о которой мы имѣемъ столько собственныхъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ, началась, безъ сомнѣнія, въ періодъ нашего разсужденія, или даже древнѣе: ибо Новгородъ былъ знаменитъ еще въ IX вѣкѣ, а вѣроятно и прежде.

О торговлѣ Норманновъ (3) съ Новымгородомъ находится множество свидѣтельствъ.

столѣтія т. е. у Адама Бременскаго, на которомъ преимущественно и основываются Нѣмецкіе изслѣдователи; наприм. Фабриціусъ (*Urkunden zu Geschichte des Fürstenthums Rügen*, 1841 стр. 98, 99); но, безъ всякаго сомнѣнія, она существовала издавна, что ясно и по находимымъ монетамъ), и города Славянскіе въ устьяхъ Эльбы, Одера, Вислы, на о. Рюгенѣ, процвѣтали гораздо прежде. Гизебрехтъ (*Wendische Geschichte*, 1843) разсуждаетъ снисходительнѣе къ Славянамъ, стр. 22, 23 и пр. См. также Козегартена *Geschichte von Meklenburg* и Бартольда *Geschichte von Rügen und Pommern*. Желательно скорѣе услышать голосъ безпристрастнаго Шафарика объ этомъ предметѣ.

(1) Адамъ Бременскій, стр. 66, и Гельмольдъ I, 3.

(2) Лербергъ, стр. 220. Даниловичъ, стр. 163.

(3) Скандинавы вообще вели обширную торговлю. Швеція, Данія, Норвегія, острова Балтійскаго моря, мѣнялись между собою домашними произведеніями, торговали съ Исландіей,

«Въ Исландскихъ сагахъ» — говоритъ Стрингольмъ — «безпрестанно читаешь о торговыхъ путешествіяхъ въ Гольмгардъ, — городъ въ Гардарикѣ, близъ Варяжскаго моря (Новгородъ), о сдѣланныхъ тамъ закупкахъ полотняныхъ издѣлій, золотошвейныхъ матерій и другихъ драгоцѣнныхъ товаровъ».

Адамъ Бременскій (1070 г.) сказываетъ, что въ его время Датчане пріѣзжали въ Новгородъ въ четыре недѣли, а отъ устья Одера совершали туда путь въ 43 дня (1).

Есть множество камней съ руническими надписями, свидѣтельствующихъ о многократныхъ путешествіяхъ и жительствѣ Норманновъ въ Россіи, которая часто называлась и Греціей (2). Норвежець Гудлейкръ ѣздилъ очень часто по дѣламъ торговымъ въ Гардарикъ, а потому получилъ прозваніе Греческаго, *Gerskir* (3).

Выпишемъ слова Размуссена (4) изъ его разсужденія о торговлѣ Востока съ Русью и Скандина-

Ирландіей, особенно въ Дублинѣ, съ Англіей, съ Валландомъ (Франціею), особенно въ Рудоборгѣ (Руанѣ), съ Лаппами въ Финмаркенѣ. Всякое лѣто появлялся въ Зундѣ многочисленный флотъ изъ сихъ странъ. Въ приморскихъ городахъ зиму и лѣто жили многіе иностранные купцы и проч.
Стрингольмъ.

(1) Изслѣдованія Лерберга, стр. 219.

(2) Такъ думали всѣ знаменитые знатоки Сѣверныхъ древностей: Ире, Шлецеръ (*Nord. Gesch.* стр. 549), Шёгрень (*Memoires* Т. I, кн. 6, стр. 163, 213) Кронгольмъ недавно предъявилъ возраженія, доказывая, впрочемъ, очень поверхностно, что Греція означала только настоящую Грецію. Журн. М. Н. Пр. Т. VIII, стр. 476—502.

(3) Стр. 257.

(4) Стр. 15—18.

вією въ Средніе вѣка : «Торфей рассказываетъ (1), что Гаральдъ Гарфагеръ послалъ приснаго своего Гаука Габрона на кораблѣ въ Русь покупать товары. Гаукъ, поспѣвъ удачно къ ярмонкѣ, купилъ драгоценную одежду, шитую золотомъ. Въ *Saga Thordi Hresii* (2) упоминается объ Исландцѣ, жившемъ въ X вѣкѣ, по имени Скиннабіорнѣ, который обыкновенно ѣздилъ въ Русь. Въ *Alfii Saga* повѣствуется о походѣ Князя Горделандскаго Гіорлефа въ Біармію—приобрѣтать себѣ богатства. Въ *Heimskringla* говорится, что Датчане ѣздили въ Россію грабить въ VI вѣкѣ. Саксонъ Грамматикъ (3) рассказываетъ, что купцы Датскіе во время Князя Гальфдана, отца Гаральда Гильдетана, плавали въ Россію. Онъ же (4) упоминаетъ объ одномъ купцѣ Симундѣ, жителѣ знаменитаго нѣкогда торговаго города Сигтуны, о сынѣ нѣкотораго Князя Шведскаго, который на двухъ судахъ приставалъ для торговли къ берегамъ Русскимъ ии Греческимъ : ибо Русь въ сагахъ или хроникахъ нашихъ часто называется Греціей, по сходству именъ, и потому что Русы въ концѣ X вѣка обращены Греками въ Христіанскую вѣру» (5).

Въ *Heimskringla* (6) сказано: «Есть извѣстіе, что одинъ богатый человекъ, по имени Лодинъ, жившій въ X вѣкѣ, часто ѣздилъ въ Гардарикъ на ко-

(1) In *Hist. Norvegiae*, lib 1, гл. 39, стр. 68.

(2) Гл. 76, стр. 294.

(3) Кн. VI, стр. 137.

(4) Кн. VIII, стр. 143.

(5) *Griskir, Grikir, Graeci et Gerzkir, Girzkir*; см. Финна Магнусена *Eddalaere t. III*, стр. 52; *Act. litt. Upsal*, г. 1728, стр. 402—408. Сума *Danmarks Hist. T. II*, стр. 97.

(6) Стр. 58.

раблѣ для торговли. Шлезвигъ, одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Дани, производилъ большую торговлю съ Русью. Въ царствованіе Свенона Эстритзена процвѣтала торговля въ Роскильдѣ; (1) между прочими стояли на якорѣ многіе корабли, направлявшіе путь въ Русь. Король Свенонъ, по свидѣтельству Адама Бременскаго, многими дарами возбуждалъ купца для построения въ Гардарикѣ храма. Острова Борнгольмъ и Готландъ (2), по его же словамъ, были мѣста, гдѣ съѣзжались корабли, направлявшіе путь въ Россію. Норвеги производили большую торговлю съ Пермью, что, напримѣръ, видно изъ путешествія Торера Гунда (3) съ товарищами. Геймскрингла (4) упоминаетъ о купцѣ, который въ царствованіе Олафа Святаго торговалъ съ Русью, гдѣ покупалъ для Олафа драгоценныя шитыя паволоки, драгоценныя мѣха и тарратъ (Vordugg). По умерщвленіи Олафа Святаго, Князь Русскій Ярислейфъ запретилъ всякую торговлю между своимъ Царствомъ и Норвегіей: ибо, говорилъ онъ, убитъ Норвежцами Король, ему любезнѣйшій. (5) Саркофагъ Короля Олая былъ покрытъ рарпо attalico. Король Магнусъ, сынъ Олая, имѣлъ на себѣ въ сраженіи съ Вендами красную шелковую рубашку (6). Впрочемъ, особенно въ цар-

(1) Торфей. Т. III, стр. 331.

(2) Вотъ, кажется, первая причина возрастанія знаменитаго г. Висби (т. е. въ XII столѣтіи, по уничтоженіи торговли Шлезвигской во время Свенона (Svenonis Grathii) и опустошенія Сигтуны).

(3) Heimskringla, изд. Копенг. II, стр. 218 и пр.

(4) Тамъ же, II, стр. 73.

(5) Торфей, стр. 217.

(6) Heimskringla, Т. II, стр. 34.

ствование Олая (Olai Kугге), по возстановленіи мира и спокойствія, вошли въ употребленіе великолѣпныя иностранныя одежды, преимущественно шелковыя, шитыя золотомъ, а въ царствованіе Магнуса Барфода, сына Олаева, множество великолѣпныхъ одеждъ, по свидѣтельству Геймскринглы, привозилось изъ Руси въ Норвегію» (1).

Теперь обращаемся къ *Біармю* (2).

Саги точно также исполнены разказовъ о торговлѣ съ этою странюю; тамъ прославляется ея богатство серебромъ, золотомъ и драгоценностями, и разсказывается много чудеснаго и баснословнаго. Отеръ, знатный Норманнъ, жившій въ Норвегіи, наидалѣе къ Сѣверу, узналъ эту страну, и описалъ ее Алфреду, Королю Англійскому, во второй половинѣ IX столѣтія, къ которому вступилъ на время въ службу. Изъ самаго Отерова описанія — хотя и даетъ онъ разумѣть, что первый объѣхалъ Нордкапъ и открылъ дорогу къ Бѣлому морю — видно, что Пер-

(1) См. Торфея Т. I, стр. 315 и 249, разсужденіе *inclytissimi Shumii om de Danskes og Norskes Handel* (о торговлѣ Датчанъ и Норвежцевъ) въ собраніи сочиненій; разсужденіе Адлербета въ *Köngl. Vitterhets Akademiens Handlingar*, Т. I; разсужденіе Ратке въ Скандинавскомъ Музеѣ. Т. II, 1807.

(2) Пермь начиналась выше Булгара, въ коемъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ была великая древняя Пермь, что нынѣ Чердынь на Колвѣ. Туда приходили изъ Булгара серебро и золото Азіи, Персидскіе и Индійскіе товары и промѣнивались на драгоценныя мѣха изъ Сибири, мягкую рухлядь и прочіе товары, приходившіе изъ дальняго Сѣвера. Послѣднія звѣнья этой торговой цѣпи находились при устьяхъ Двины и Печеры. Живость этой торговли доказывается монетами Арабскими, находимыми въ изобиліи на всемъ ея протяженіи. Стринг. I, стр. 262.

мяки отнюдь не были народомъ, для него совершенно неизвѣстнымъ по имени; на противъ, примѣтно болѣе, что берега ихъ были извѣстны, какъ отчина тюленей. Слѣдственно было сообщеніе до него, и естественныя и искусственныя произведенія этой страны были извѣстны.

Столь выгодныя поѣздки манили многихъ ходить около Нордкапа въ эту страну, мѣнять тамъ драгоценныя товары, или витязескимъ способомъ добывать себѣ имѣнія и сокровища.

Сами Сѣверные Государи принимали участіе въ торговлѣ съ Біарміею (1). Это изъ Сѣверныхъ источниковъ; но и наши также доставляютъ вѣрныя извѣстія о торговлѣ съ древней Біарміей или Пермью.

Новгородцы, пользуясь своимъ положеніемъ, безъ всякаго сомнѣнія, торговали со всѣми сими странами прежде Норманновъ и прежде водворенія между ими Варяговъ—Руси, которые, разумѣется, приняли въ торгъ непосредственное участіе.

Подъ годомъ 1096 (2) мы встрѣчаемъ въ Лѣтописи: «Се же хочу сказати, яже слышалъ преже сихъ 4 лѣтъ еже ми сказа Гуря Тароговичъ Новгородецъ глаголя: Послахъ отрока своего въ Печору, — людіе же суть дань дающе Новугороду, — и пришелшу отроку моему къ нимъ и оттуду иде въ Угру: Угра же суть людіе *языкъ нѣмъ* и сосѣдятъ со Самоядью на полунощныхъ странахъ. Угра рекъша отроку моему: дивно находимъ мы чудо ново, его же нѣсьмы слыхали преже сихъ лѣтъ; се же 3 лѣто поча быти, судъ горы заидучи въ Лукомора,

(1) Стринг. I, стр. 257.

(2) Нест. по Кѣв. сп. стр. 145, 146.

имъ же высота аки до небеси, и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкотъ гору, хотячи просѣчись и есть въ горѣ той просѣчено оконце мало, и туда молвить не разумѣти языку ихъ: покажутъ желѣзо и помаваютъ рукою, просяще желѣзо. И еще кто дастъ имъ *желѣзо* или *ножъ* или *сыкиру*, и они *даютъ скорою* противу. Есть бо путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмъ не доходимъ ихъ всегда, естли же и подалъ идуще на полунощью».

Не разительное ли сходство съ этимъ извѣстіемъ Русскаго Лѣтописца представляетъ слѣдующее извѣстіе Арабовъ о торговлѣ Волжскихъ Болгаръ съ какимъ-то Сѣвернымъ племенемъ Wisu, которое Френъ почитаетъ Весью? Касвини (и Бакуви) говорятъ: Булгары доставляютъ туда (къ Вису въ трехъ мѣсяцахъ дороги отъ Булгара, гдѣ день бываетъ очень долго и также ночь). Всякій кладетъ свои товары съ особеннымъ знакомъ на мѣсто и оставляетъ. Потомъ приходитъ опять, и находитъ товаръ, нужный для его страны, подлѣ. Если доволенъ имъ, то беретъ его въ промѣнъ и оставляетъ за него свой товаръ; если нѣтъ, то беретъ его назадъ. Покупатель и продавецъ не видятъ другъ друга. (Френъ, стр. 210). Батута, который самъ былъ въ Булгарѣ въ двадцатыхъ годахъ XIV столѣтія, описываетъ эту торговлю почти такъ же, присоединяя любопытное описаніе путешествія на собакахъ въ эту землю мрака (Френъ, стр. 231) «Языкъ нѣмъ» *Несторовъ* и нѣмая торговля, безъ личнаго свиданія, чрезъ оконце, ясно — варианты одного свѣдѣнія съ Арабскимъ. Одни рассказы были объ этомъ племени въ Новѣгородѣ и Итилѣ, Булгарѣ,

между Арабами, Хозарами, Булгарами и Русскими. Но вотъ извѣстіе, еще разительнѣе сходное. Абулгамидъ Андалузи (въ половинѣ XII столѣтія) разсказываетъ. Булгары доставляютъ къ Вису сабли изъ Мухаммеданскихъ земель. (Слѣдуетъ ихъ описаніе). Такія сабли идутъ къ вывозу въ страну Юра, гдѣ жители цѣнятъ ихъ высокою цѣною. (Френъ, стр. 211). Отъ нихъ же получались, по извѣстіямъ Арабовъ, мѣха собольи, горностаевые, бѣличьи (скора). Какъ достовѣрны Русскія Лѣтописи даже въ постороннихъ подробностяхъ, о коихъ знаютъ онѣ по слуху. Лербергъ, стр. 38, и Френъ, стр. 77, и пр. приводятъ эти извѣстія, но, не поражаясь ихъ сходствомъ и тождествомъ: ихъ вниманіе устремляется къ другимъ обстоятельствамъ. Лербергъ думалъ только о торговли Югры, а для Френа важно было извѣстіе о Wisu, которое у нѣкоторыхъ Арабовъ смѣшивается здѣсь съ Юрою. Френъ даже опасался употребить эти извѣстія (стр. 226) и сводитъ оныя мимоходомъ, затрудняясь смѣшеніемъ Wisu и Jura у Арабовъ. По моему, эта разность въ показаніяхъ ничего не значитъ: мало ли примѣровъ, особенно у Арабовъ, такихъ смѣшеній, притомъ когда идетъ рѣчь объ отдаленныхъ, баснословныхъ племенахъ. Главное здѣсь — содержаніе извѣстій.

Пермь, Вятка, Печора, — принадлежали, какъ мы видѣли, къ древнѣйшимъ владѣніямъ Новгородскимъ, до Нестора; если Новгородцы овладѣли ими такъ давно, то узнали ихъ, разумѣется, гораздо прежде.

Торговая связь Новгорода съ Весью, столь знаменитою въ сказаніяхъ Арабовъ по своимъ това-

рамъ, ясна для меня и изъ того, что Весь подвергалась *вмѣстѣ съ ними* нашествію Варяговъ, и послѣ принимала участіе въ призваніи Варяговъ — Руси. Сообщение Новагорода съ Бѣлоозеромъ — прямое и близкое.

Теперь, представивъ свидѣтельства домашнія, Греческія, Арабскія, Скандинавскія, о древней торговлѣ, между Греціей (1), Корсунемъ (2), Печенѣгами (3), Арабами (4), странами Каспійскими (5), Хозарами (6), Волжскими Булгарами (7), Дунайскими Булгарами (8), Пермью (9), Весью (10), Югрою (11), Новымгородомъ (12), Кіевомъ (13), Ладогою (14), Скандинавскими странами (15), Славянскимъ Поморьемъ (16), — могу я торжественно привести важныя слова неопѣненнаго нашего Лѣтописца, кои получаютъ свой смыслъ, важность и достоинство: «Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днѣпру и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти вни-ти въ Ильмеръ, озеро великое, из него же озера по-

---

(1) Константинъ Багр. Несторъ, Арабы.

(2) Констант. Багр.

(3) Онъ же.

(4) Находимыя монеты.

(5) Ибнъ-Фоцланъ, Ибнъ-Гаукаль и проч.

(6) Они же.

(7) Несторъ, Арабы.

(8) Слова Святослава у Нестора.

(9) Исландскія саги, Русскія Лѣтописи.

(10) Касвинъ, Бакуви и пр.

(11) Русскія Лѣтописи, Арабы.

(12) Константинъ, саги, Несторъ, Адамъ Бременскій.

(13) Арабы, Дитмаръ, Константинъ.

(14) Массуди, саги.

(15) Саги, Несторъ.

(16) Адамъ Брем. Гельмольдъ.

течеть Волховъ, и вѣтечеть в озеро великое Ново, того озера видеть устье в море Варяжское» (Скандинавскій Austur-veg).

«Двина изъ Оковскаго лѣса потечеть, а идетъ на полунощье, и видеть в море Варяжское; ис того же лѣса потече Волга на Вѣстокъ, и вѣтечеть семьюдесять жерель в море Хвалиское. Тѣмъ же и из Руси можетъ ити в *Болгары* и в *Хвалисы*... а по Двинѣ въ *Варяги*» (*).

Вотъ они, вотъ главные пути нашей древней торговли, описанные Несторомъ, подтверждаемые и дополняемые извѣстіями Скандинавовъ, Константина и Арабскихъ путешественниковъ!

Присоединяя ихъ дополненія, мы получаемъ:

Путь изъ Скандинавіи въ Гардарикъ.

— изъ Скандинавіи въ Біармію по Бѣлому морю.

— изъ Новагорода въ Кіевъ.

— изъ Новагорода въ Весь. Пермь, Югру, Печору, къ Самоѣди.

— изъ Кіева въ Константинополь, въ Корсунь, къ Дунайскимъ Болгарамъ.

— изъ Кіева въ Итиль (Астрахань), Булгары (около Казани).

— изъ Булгаръ въ Итиль, къ Веси.

— изъ странъ Каспійскихъ въ Итиль.

Какіе же *товары* были предметами этой обширной торговли?

(*) Несторъ по Лавр. сп. стр. 4.

Изъ Руси : скора (мѣха), воскъ, медь, челядь (1). Русь возила ихъ къ Грекамъ (2), къ Хозарамъ, коимъ доставляла она даже съѣстные припасы (3), къ Булгарамъ (4), откуда получали ихъ и Арабы.

Изъ Греціи : золото, паволоки, вина, овощеве разнообразныя (5). Кромѣ собственнаго употребленія эти товары, особенно паволоки, перепродавались Русью на Скандинавскомъ Сѣверѣ.

Изъ Венгрии и Богеміи : серебро и лошади (6).

(1) Эти произведенія упоминаются Святославомъ ; см. его слова, вышеприведенныя.

(2) Вотъ свидѣтельства : «Игорь... отпусти слы, одаривъ скорою, и челядью, и воскомъ и отпусти я». (Нест. по Лавр. сп. стр. 26).

«Си же Ольга приде Киеву, и присли к ней Царь Греческий, глаголя : яко много дарихъ ты ; тыбо глаголаше ко мнѣ : яко аще возвращюся в Русь, многи дары прислюти : челядь, воскъ и скърю».

Греческіе Лѣтописатели упоминають о невольникахъ, см. выше, стр. 248.

(3) Френъ, стр. 147.

(4) Тамъ же, стр. 70 и пр.

(5) Слова Святославовы у Нестора. Также : «И прииде Олегъ къ Киеву, неся злато, и поволоки, и овощи и вина, и всякое узорочье» (Нест. по Кен. сп. стр. 26).

«Царь же Леонъ почти послы Рускіе дарми, златомъ и паволоками и фюфудьями» (стр. 32).

Въ договорахъ именно говорится о паволокахъ :

«Входяще же Русь въ градъ да не имѣють вололости купити паволокъ лише по 50 зол.» и пр. (см. въ разсужденіи о Несторѣ, стр. 129).

Константинъ также свидѣтельствуеть : «какъ Сѣверные народы особливо Руссы... часто за нѣкоторую малую Царямъ Греческимъ оказанную услугу требовали у нихъ царской одежды, вѣнцовъ, епанечъ», и пр. (Изв. Виз. Ист. III, стр. 44).

(6) Несторъ.

(1) Изъ Галича : соль (1).

Арабы доставляли : финики и другіе плоды изъ Персіи, ароматы Индійскіе, вина, одежды льняныя, хлопчатобумажныя, шелковыя, драгоценныя камни, жемчугъ, и прочія произведенія Южныхъ странъ Азіи, ожерелья, сабельныя клинки (2). Эти товары продавались ими особенно въ Итилѣ и Булгарѣ, тамошнимъ и Русскимъ купцамъ (3), которые везли ихъ дальше, къ себѣ и на Скандинавскій Сѣверъ (4), а Булгары къ Веси (5), можетъ быть и въ Пермь, Югру. Въ тѣхъ же городахъ Арабы покупали нужные для себя товары : мѣха, шерсть, рыбу.

Отъ Болгаръ (6) получались : юфть, мамонтовые зубы, мускатные орѣхи (вѣроятно для Руси, Хозаровъ, Арабовъ, Норманновъ). Они же возили Арабскіе товары, клинки, на Сѣверъ (7).

Весь, Пермь, Югра доставляли драгоценныя мѣха (8), которые перепродавались Русью Грекамъ и Арабамъ.

Норманны доставляли мѣха, рыбу, янтарь, невольниковъ, мечи Франкской работы.

Главные торговыя мѣста : Новгородъ, Ладога, Полоцкъ, Смоленскъ, Кіевъ, Бѣлоозеро, Пермь, можетъ быть Холмогоры, Булгаръ, Итилъ, Корсунь,

(1) Патерикъ.

(2) Размуссенъ, гдѣ показаны и свидѣтели, стр. 5. Френъ, стр. 81.

(3) Френъ.

(4) Размуссенъ, стр. 51.

(5) Френъ, стр. 226.

(6) Тамъ же.

(7) Тамъ же, стр. 210.

(8) Тамъ же, стр. 226. Лербергъ, стр. 25.

Константинополь, — кромѣ городовъ Скандинавскихъ, Сѣверо-Славянскихъ, Арабскихъ.

Въ слѣдствіе сихъ торговыхъ сообщеній, Писатели и могли получать обстоятельныя свѣдѣнія о разныхъ отдаленныхъ отъ нихъ племенахъ: Константинъ могъ узнать и о Кривичахъ и о Древлянахъ и о Сѣверянахъ и Мордвѣ; Адамъ Бременскій — о Чуди, Мери, Веси, Еми, Массуди, или, лучше, Арабы — о Ладогѣ, Варяжскомъ морѣ, Варягахъ, Кіевѣ; Несторъ — о Перми, Чуди, Югрѣ и пр., чему такъ удивлялся Каченовскій съ Скромненкомъ и проч.

Съ вопросомъ о торговлѣ тѣсно соединенъ вопросъ о *деньгахъ*. Были ли у насъ деньги или нѣтъ, въ продолженіе перваго періода, и какія? Представимъ, по нашему методу, и объяснимъ все мѣста Нестора, гдѣ говорится о деньгахъ.

1) Олегъ... уставилъ... Варягомъ дань даяти отъ Новагорода *гривенъ* 300 на лѣто мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ. Нест. по Лавр. сп. стр. 15.

2) Въдаша (Радимичи) Ольгові по *щлягу*, якоже Козаромъ даху. Стр. 15.

3) И заповѣда Олегъ даяти на двѣ тысящи корабль по 12 *гривенъ* на человѣкъ (послѣ же сказано на ключь), а въ корабли 40 мужъ. Нест. по Кениг. сп. стр. 24.

4) Козаромъ по *щлягу* отъ рала даемъ, говорятъ Вятичи Святославу. Нест. по Лавр. сп. стр. 35.

5) И бѣ гладъ великъ, яко по *полугривнѣ* глава коняча (на возвратномъ пути Святослава). Стр. 43.

6) Рѣша Варязи Володимеру (по взятіи Кіева): се градъ нашъ, и мы прияхомъ е, да хотимъ имати

окупъ на нихъ, по 2 *гривнѣ* отъ челоуѣка (контрибуціи).

7) И рече имъ Володимеръ: пождѣте, да же вы *куны* сберуть. Стр. 47.

8) Раздая (Владимиръ) убогымъ 300 *гривенъ* (по избавленіи отъ Печенѣговъ въ Василевѣ). Стр. 88.

9, 10) Повелѣ (Владимиръ) всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и отъ *скотницъ* *кунами*. Стр. 89.

11) Ярославу же сущю Новѣгородѣ, и урокомъ дающю Кыеву двѣ тысячѣ *гривнѣ* отъ года до года, а тысячу Новѣгородѣ *гридемъ* раздаваху. Стр. 92.

12) Святополкъ.... созвавъ люди, нача даяти овѣмъ *корзна*, а другимъ *кунами*. Стр. 100.

13—17) Начаша *скотъ* събирати отъ мужа по 4 *куны*, а отъ старость по 10 *гривенъ*, а отъ боярь по 18 *гривенъ*, и приведоша Варягы, вдаша имъ *скотъ*, и совокупи Ярославъ воя многы. Стр. 103.

Изъ этихъ мѣстъ видно, что :

I. Деньги назывались *кунами*. № 7, 10, 12.

II. *Куны* имѣли и частное значеніе. № 13. (Такъ, на примѣръ, *деньга* употребляется у насъ въ частномъ значеніи, для означенія мелкой монеты — *полукопѣйки*, *денежки*, и въ общемъ — для всѣхъ монетъ).

III. Деньги назывались еще словомъ *скотъ*. № 13, 17.

IV. Одна монета называлась *шлягомъ*. № 2.

Эти заключенія — необходимыя изъ словъ *Лѣтописи*.

Вникнемъ болѣе въ смыслъ приведенныхъ мѣстъ, и постараемся выразумѣть ихъ яснѣе. Начнемъ съ тѣхъ, гдѣ встрѣчается слово *гривна*, наиболѣе употребительное. Легчайшимъ для истолкованія представляется мѣсто подъ № 3: Олегъ потребовалъ дани у Грековъ по 12 гривенъ на ключъ (значеніе *ключа* не касается теперь до насъ): ясно, что здѣсь идетъ рѣчь, во-первыхъ, о серебрѣ: ибо нечего было Олегу требовать въ дань отъ Грековъ, кромѣ серебра (1), за коимъ онъ и пришелъ подъ Царьградъ, и коимъ откупались отъ Норманновъ и прочіе Европейскіе народы (2). Во-вторыхъ, ясно, что слово *гривна* означаетъ здѣсь *вѣсъ*: ибо не лзя было иначе требовать и принимать Олегу серебро отъ Грековъ, какъ не вѣсомъ.

Вотъ, что представляется изслѣдователю съ перваго взгляда. Это положеніе подтверждается и въ послѣдствіи: гривна означала точно вѣсъ и именно фунтъ, а въ благородныхъ металлахъ — полфунта, говоритъ Карамзинъ въ слѣдствіе своихъ разысканій (3).

---

(1) «И въ Лѣтописи Несторовой и въ Русской Правдѣ за числомъ гривенъ означается металлъ, когда говорится о золотѣ; но гдѣ рѣчь идетъ просто о гривнахъ, тамъ всегда разумѣтся серебро». Кар. I, прим. 278. Я не понимаю только, въ какомъ смыслѣ Карамзинъ сказалъ послѣ, въ прим. 527: «ни въ Русской Правдѣ, ни въ Несторовой Лѣтописи нѣтъ ни слова о гривнахъ серебра; вездѣ говорится или просто о гривнѣ, или о гривнѣ золота». Не ошибкою ли сказано здѣсь «о гривнахъ серебра» вмѣсто «о гривнахъ кунь»?

(2) См. у Круга, стр. 225, и пр. Карамзина. I, прим. 310. Чертова. Рус. Ист. Сбор.. Ч. VI, стр. 338.

(3) Кар. I, прим. 310.

«Воръ, по Русскимъ законамъ, платилъ три гривны, а по Датскимъ—три марки. Обыкновенная вира или пеня за убіеніе людина состояла у насъ въ 40 гривнахъ, а въ Швеціи въ 40 маркахъ: и такъ здѣсь марка и гривна означаютъ одно (1).

Слѣдовательно *гривна* означала то же, что Нѣмецкая *марка*, и, прибавимъ, Греческая *литра*, какъ думаетъ Кругъ (2)

Что за слово *гривна*?

Оно употребляется въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, и встрѣчается въ Славянскомъ переводѣ Библии. Но давно ли? Есть ли оно въ древнихъ спискахъ?... На эти вопросы Славянская Филологія не представляетъ еще до сихъ поръ отвѣта. Мнѣ кажется *гривна* не Славянскимъ словомъ, и въ Славянскихъ нарѣчіяхъ мудрено пріискать ему корень. Будемъ ожидать объясненія сему въ разсужденіи Круга, оставшемся въ его бумагахъ: судя по заглавію (3), Кругъ считалъ это слово принесеннымъ съ Сѣвера.

Возвратимся къ объясненію Несторовыхъ мѣстъ: если въ мѣстѣ подъ № 3 гривна означаетъ вѣсъ серебра, то, безъ всякаго сомнѣнія, и въ прочихъ мѣстахъ (по № 1, 5, 6, 11, 15, 16), гдѣ употребляется въ той же формѣ, она имѣетъ точно то же значеніе.

И Карамзинъ, и Арцыбышевъ, и Кругъ, во всѣхъ сихъ мѣстахъ разумѣли серебро, и напрасно

(1) Кар. II, прим. 78. Впрочемъ, у Скандинавовъ были разныя марки: 1) марка серебра состояла изъ 16 лотовъ сего металла, иногда же только изъ 8; 2) марка лотная, и проч.

(2) О. Р. М. стр. 259, 261.

(3) Ж. М. Н. Пр. 1844.

Каченовскій усиливался доказать, что здѣсь не лѣзя разумѣть кожи.

Второе замѣчательное слово послѣ гривны есть *куна*, *куны*, столь же загадочное: происходитъ ли это слово отъ куницы, какъ *rescipia* отъ *rescus*, и есть Славянское, или также принесено Варягами? Далѣе: какую мѣлкую монету оно означало: кожаную или серебряную? Кажется послѣднюю, судя по мѣсту подъ № 14, гдѣ говорится о сборѣ кунъ для найма заморскихъ Варяговъ, которыхъ, разумѣется, не лѣзя было бы удовлетворить монетою, имѣвшею только мѣстную цѣну. Настоящихъ же куницъ во всѣхъ сихъ мѣстахъ принимать можно наименѣе.

Третье важное слово есть *скотъ*, и происходящее отъ него *скотница*. Скотъ есть, очевидно, слово Норманское: *skatt*—по-Шведски сокровище, подать, плата (1). Слѣд. *скотница* — кладовая, казенка.

Щлягъ Радимичей и Древлянъ есть Нѣмецкій шиллингъ (какъ *пфеннингъ* — пенязь, *стерлингъ* — стерлягъ).

«Окончательный слогъ *ягъ* очевидно соответствуетъ Нѣмецкому *ing*»—говоритъ Кругъ (2); напр. Варягъ — *Varing*. Слово же *Schilling*, *Skilling*, безъ сомнѣнія, древнее; оно находится уже въ V или VI столѣтій. Но сіи старые шиллинги были серебряные (въ Геймскринглѣ находимъ мы и золотые шиллинги,

(1) А. П. Р. I, прим. 93. Такъ думалъ еще Болтинъ. См. еще Шёгрена, стр. 208. Это слово держалось у насъ долго: напр. въ грамотѣ 1294 г. отъ В. К. отъ Ондreja къ Посадникомъ и къ Скотникомъ. Кар. IV, прим. 206.

(2) О. Р. М. стр. 269. У Кар. о щлягѣ. I, прим. 300.

Gullscillinga), а мѣдные дѣлались еще гораздо позднеѣ, и пр.. . Что эти (платимые Радимичами) были серебряныя монеты, явствуетъ, кажется, изъ слѣдующаго. Въ одномъ спискѣ употребляется слово *стерлягъ*, тамъ, гдѣ въ другихъ *шелягъ*: слѣдственно то и другое принималось въ одинаковомъ значеніи. Тѣ Саксонцы, которые жили на Востокѣ далѣе прочихъ, Остфалы, Писателями временъ Карла Великаго именуются Остерлинги, Эстерлинги. Они, какъ извѣстно, владычествовали въ Англіи. Норманцы, нашедши тамъ монеты Королей сего народа, назвали ихъ монетами Эстерлинговъ или Стерлинговъ (Esterlings, Sterlings)».

Мнѣніе Г. Григорьева о шлягахъ (1) предложено ниже.

Арцыбышевъ считалъ шлягъ просто шкуркою: «skine на Шведскомъ языкѣ (коренномъ Варягорусовъ) называется кожа; по Англійски skin; на Нѣмецкомъ осталось оно въ глаголѣ schinden — сдирать кожу; почему изъ старонѣмецкаго слова schin-кожа, съ присоединеніемъ старой же уменьшительной частицы ling, легко выйдетъ *шинлингъ* — шкурка,—названіе, превратившееся въ шиллингъ, шелягъ шлегъ, и данное послѣ монетѣ одноцѣнной со шкуркою. Слѣдственно слово шлягъ скорѣе могло значить у Радимичей шкурку звѣриную, которыми платили тогда дань или ясаки, нежели битую монету» (2).

Изъ предложенныхъ объясненій мы получаемъ слѣдующіе новые результаты, въ дополненіе къ прежнимъ:

(1) Стр. 139.

(2) Арцыбышевъ. I, прим. 87.

V. Наши Славяне не знали денегъ и не имѣли собственныхъ монетъ, а употребляли иностранныя, что видно изъ ихъ названій: скоть и щягъ, безъ сомнѣнія, происхожденія Нѣмецкаго, а гривны и куны вѣроятно.

VI. Кожаныхъ денегъ въ Кіевѣ, кажется, не ходило (*): кожи не лзя предполагать ни при одномъ изъ представленныхъ мѣстъ Несторовой Лѣтописи.

Впрочемъ, должно сознаться, что предложенныхъ семнадцати мѣстъ недостаточно, чтобы составить себѣ полное понятіе о древнихъ Русскихъ деньгахъ, почему и оставляемъ мы изслѣдованіе до слѣдующаго періода, тѣмъ болѣе, что Русскую Правду—другой послѣ Несторовой Лѣтописи документъ изъ этого періода, въ которомъ употребляются очень часто названія разныхъ монетъ, а именно гривны, куны, ногаты и рѣзани, и который должно бы принять теперь въ соображеніе,—мы ожидаемъ вскорѣ отъ трудовъ молодаго нашего Ученаго Г. Калачева въ ис-

---

(*) Покойный Каченовскій придавалъ особенную важность этому вопросу, и, уничтожая кожаня деньги, принятыя нѣкоторыми изслѣдователями, думалъ поколебать всю систему древней Русской Исторіи; между тѣмъ это есть только малый, ничтожный эпизодъ ея, который можно толковать какъ угодно, независимо отъ главныхъ положеній. Каченовскій не могъ сообразить, что даже уничтожая кожаня деньги, мы не трогаемъ ни мало самого Нестора, (ибо онъ о кожаныхъ деньгахъ не говоритъ, а замѣняемъ только одно ученое предположеніе другимъ, пожалуй болѣе вѣроятнымъ: — вотъ и все! Но что же происходитъ отъ этого предположенія въ ущербъ достовѣрности Лѣтописи?

правленномъ текстѣ по 50 спискамъ. А здѣсь я представляю только результатъ изслѣдованій Карамзина надъ монетами Русской Правды: въ гривнѣ считалось 20 ногатъ, а въ ногатѣ $2\frac{1}{2}$ рѣзани; кунъ же въ гривнѣ было около 20 (1).

Въ заключеніе скажемъ, что общее мнѣніе у насъ приписываетъ Св. Владиміру двѣ монеты, дошедшія до насъ: серебряную и золотую, и Ярославу — одну серебряную, которой осталось три экземпляра (2).

Существованіе живой, обширной торговли, столь обстоятельно и согласно описанной разноплеменными свидѣтелями, подтверждается также богатствомъ, которое мы видимъ въ Россіи въ слѣдующемъ періодѣ и которое, кромѣ военныхъ дѣйствій, собрано вѣроятно, отчасти и торговлею, но окончательно подтверждается монетами, кои до сихъ поръ безпрестанно находятъ на всемъ ея протяженіи. Знаменитый Оріенталистъ нашъ Френъ первый обратилъ вниманіе на этотъ предметъ, описалъ монеты, и сказалъ въ вступленіи своемъ къ извѣстіямъ Ибнъ-Фоцлана (3).

«Достовѣрно, что племена, живущія на Сѣверъ отъ Каспійскаго и Чернаго моря, находились въ различныхъ отношеніяхъ и живомъ торговомъ сообщеніи не только отчасти съ Греками, но и съ Арабами, послѣ того какъ ихъ владычество распростра-

(1) Кар. II, прим. 79. Слѣд., почти не было различія между куню и ногатою?!

(2) Описаніе и разсужденіе о ней, см. Р. И. Р. II, стр. 124. Одинъ экземпляръ сохранялся въ кабинетѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина; другой находится у Автора; третій, вновь найденный въ Дерптѣ, у Графа С. Г. Строганова.

(3) Френъ, стр. 79.

нилось въ Персіи и сосѣднихъ провинціяхъ. Также не подвержено болѣе никакому сомнѣнію, что было время, когда существовала дорога Восточныхъ торговыхъ каравановъ отъ Каспійскаго моря чрезъ Россію къ складочнымъ мѣстамъ Балтики. Иначе нельзя рѣшить задачи о невѣроятномъ множествѣ Арабскихъ монетъ, кои выкапываются какъ собственно въ Россіи, Лифляндіи, Курляндіи и Финляндіи, такъ и по всѣмъ почти прибрежнымъ странамъ Балтійскаго моря, въ Пруссіи, Мекленбургѣ, Шлезвигѣ, Швеціи и нѣкоторыхъ островахъ, и кои, — что также примѣчательно, — принадлежатъ всѣмъ однимъ Восточнымъ династіямъ и одному періоду времени, отъ половины VIII до начала XI столѣтія, преимущественно Князьямъ, владѣвшимъ на Востокъ и Югъ отъ Каспійскаго моря, какъ то: Саманидамъ (1), Бувайдамъ (2), Сіядидамъ (3) и разнымъ остаткамъ Царства Сассанидовъ (4), разрушеннаго Арабами.

«Это множество находимыхъ монетъ, превосходящее всякую вѣроятность, вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что вывозъ Сѣверныхъ товаровъ, которые состояли преимущественно въ драгоценныхъ мѣхахъ, янтарѣ, въ потребностяхъ гаремовъ, гораздо превышала привозъ Южныхъ статей, какъ-то: жемчугу и благородныхъ каменьевъ, хлопчатобумажныхъ и шелковыхъ тканей и дригихъ предметовъ роскоши: иначе не

---

(1) Въ такъ-называемой Великой Бухаріи, въ Хорасанѣ, и въ Юго-восточныхъ странахъ Каспійскаго моря.

(2) Въ Персидскомъ Иранѣ и въ Фарзистанѣ.

(3) Въ провинціяхъ на Южномъ берегу Каспійскаго моря, Гиланѣ, Мазандеранѣ и пр.

(4) Въ гористыхъ странахъ, на Югъ отъ Каспійскаго моря.

льзя бы остаться на Сѣверѣ такому множеству Арабскихъ монетъ. Количество ихъ, вмѣстѣ съ недостаткомъ собственныхъ монетъ у Хозаровъ, Булгаровъ и тогдашнихъ Руссовъ дѣлаетъ вѣроятнымъ, что Арабскія деньги, какъ и Греческія, были въ ходу у этихъ народовъ.»

Френъ говорилъ это въ 1825 году. Недавно, въ 1841 году, издалъ онъ драгоцѣнное топографическое обозрѣніе Арабскихъ монетныхъ находокъ, гдѣ объяснился еще рѣшительнѣе: «нельзя по справедливости почитать маловажною услугою Восточной Нумизматики для Исторіи ту, что она вырытыми на упомянутомъ географическомъ протяженіи Арабскими монетами Азіи дала намъ указаніе преслѣдовать направленіе замѣчательнаго, долго неизвѣстнаго и отчасти спорнаго пути, на которомъ происходила нѣкогда, въ VIII, IX и X вѣкахъ нашего лѣтосчисленія, живая торговая связь Сѣверной Европы съ Среднею Азіей, при чемъ, вѣроятно, вывозъ товаровъ Сѣвера въ Азію превосходилъ цѣною ввозъ Азіатскихъ: ибо иначе не пришло бы оттуда такое огромное множество Азіатскихъ денегъ въ Россію и къ Балтійскимъ странамъ. Саманидскія деньги въ цѣлыхъ и дробныхъ диргемахъ, кои составляютъ главную часть ихъ, и, какъ извѣстно, въ другихъ странахъ Европы, кромѣ вышеупомянутыхъ, не находятся, указываютъ именно на Великую Бухарію, какъ на страну, съ которою эта торговля особенно дѣятельно производилась въ исходѣ IX и въ теченіе X вѣковъ; Булгарскія деньги, нерѣдко находимыя вмѣстѣ съ Саманидскими, — есть ли это собственная монета этого народа или перечеканенная Саманидская, — прямо

даютъ узнать въ Волжскихъ Булгарахъ, вмѣстѣ съ Хозарами, первыхъ посредниковъ этой Азіатской торговли съ Сѣверомъ Европы. Руссы, торгующіе съ Булгарами и Хозарами съ одной стороны, и съ Балтійскими странами съ другой, должны считаться вторыми посредниками. Другіе народы тогдашней Россіи имѣли, разумѣется, также свое участіе въ этой торговлѣ, напр.: Мордва, Меря, Вель и прочіе Чудскіе народы, Славяне Новгородскіе и иные».

Стрингольмъ принялъ вполнѣ и повторилъ утвержденія Френовы (*).

Г. Сенковскій говоритъ то же: «Безпрестанно открываютъ въ окрестностяхъ Новагорода цѣлые сосуды монетъ Арабскихъ Халифовъ и Бухарскихъ Саманидовъ, то есть цѣлые капиталы древнихъ Новгородцевъ. Многія изъ этихъ монетъ принадлежатъ VII и VIII столѣтіямъ, и самое ихъ обиліе доказываетъ, что онѣ принесены туда въ теченіе тѣхъ же столѣтій. Извѣстно, впрочемъ, что Мусульманское законодательство полагаетъ монетный чеканъ первымъ признакомъ верховной власти: потому Азіатскіе Государи всегда старались уничтожить монеты своихъ предшественниковъ, которыя переливали они въ новыя съ собственными ихъ именами, весьма часто измѣняя внутреннее ихъ достоинство. И такъ, чтобы извѣстное количество Мусульманскихъ денегъ одного и того же чекана могло очутиться въ какомъ-нибудь мѣстѣ чрезъ тысячу лѣтъ, надобно, чтобы оно принесено было туда во время полного ихъ обращенія въ Азіи. Еще въ прошломъ Августѣ мѣсяцѣ найдено въ Новгородской Губерніи нѣсколько Араб-

(*) Стрингольмъ I, 269.

скихъ монетъ 711 года, и гораздо значительное число ихъ 790 и 792 годовъ. Слѣдственно въ Новѣгородѣ уже въ VIII вѣкѣ были хорошія деньги, были богатство и торговля, и Норманнамъ тогда уже было что грабить. Гдѣ капиталы, тамъ и образованность: дикари всегда бѣдны» (*).

Нынѣ молодой Ученый Г. Григорьевъ, основываясь на Френѣ, разсмотрѣлъ этотъ предметъ съ особеннымъ вниманіемъ въ отношеніи къ древней Русской Исторіи. Не справляясь ни съ какими свидѣтельствами, онъ допросилъ монеты, разсыпанныя по лицу всей Россіи, и онѣ, послушныя на его настоятельный вызовъ, отвѣчали ему ясно; и вотъ результаты, извлеченные имъ изъ своего допроса, — результаты, совершенно сходные съ тѣми, кои имѣли мы при справкѣ съ Лѣтописями:

1) Съ конца VIII до начала XI вѣка включительно, жители нынѣшней Россіи производили постоянно торговлю съ при-Каспійскими Мусульманскими и огнепоклонническими владѣніями.

2) Въ то же время и столь же постоянно вели они ее съ побережными народами Балтійскаго моря.

3) Торговля эта была выгодна какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ.

4) Шла она чрезъ нынѣшнія Губерніи: Казанскую, Владимірскую, Рязанскую, Тульскую, Смоленскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Курляндію и Лифляндію; сѣвернѣе: чрезъ Ярославскую, Новгородскую, Петербургскую и Южную часть Великаго Княжества Финляндскаго, или чрезъ Тверскую, Псковскую и Эстляндію, то есть, — сколько мо-

(*) Библ. для Чтен. 1834, Генварь.

жно покуда видѣть, —водяными, единственно возможными тогда путями: по Волгѣ, Окѣ, Днѣпру, Западной Двинѣ, съ одной стороны, по Волгѣ, Шекснѣ, Вытегрѣ, Свири, Невѣ, черезъ озера: Бѣлое, Онежское и Ладожское — съ другой; и между этими двумя еще третьимъ среднимъ: по Волгѣ, Тверцѣ, Мстѣ, Ильмену, Волхову и Ладожскому озеру, гдѣ этотъ средній путь соединяется съ Сѣвернымъ.

5) Слѣдовательно, выгодами этой торговли пользовались жители всѣхъ теперешнихъ Остзейскихъ, Бѣлорусскихъ и многихъ Великороссійскихъ Губерній. Потому всѣ онѣ въ VIII, IX, X и XI вѣкахъ, населены были болѣе или мѣнѣе людьми промышленными, стоявшими на такой степени гражданственности, какой, по естественному ходу вещей, надлежитъ ожидать отъ вліянія торговли выгодной и продолжавшейся постоянно болѣе двухъ сотъ лѣтъ, — людьми, которые по крайней мѣрѣ не были дикарями, видали кое-что на своемъ вѣку, имѣли нѣкоторыя географическія свѣдѣнія.

6) На пространствахъ помянутыхъ Губерній были города, не въ смыслѣ огороженныхъ, укрѣпленныхъ мѣстъ, а въ значеніи торговыхъ поселеній, которыя пользовались извѣстною безопасностію, и въ которыхъ развиты были первыя зачала гражданскаго благоустройства.

7) Къ Востоку отъ Россіи обиталъ на Востокѣ народъ Булгаре, который также имѣлъ города, управлялся независимыми владѣльцами, исповѣдовалъ Исламъ, билъ свою монету, находился въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Саманидскими владѣніями, въ связяхъ съ главами Мусульманскаго

Востока, Халифами Багдадскими, и служилъ жителямъ Россіи посредникомъ въ торговлѣ съ за-Каспійскими Азіатцами.

8) Въ первой половинѣ XI вѣка произошли какіе-нибудь сильныя перевороты, въ слѣдствіе которыхъ торговля эта вдругъ прекратилась, или измѣнилась въ основаніяхъ.

Вотъ результаты, которые Г. Григорьевъ извлекъ очень остроумно и основательно изъ монетъ, не прибѣгая вовсе къ Лѣтописямъ. Результаты эти совершенно согласны, какъ видятъ читатели, съ выводимыми изъ свидѣтельствъ Греческихъ, Арабскихъ, Скандинавскихъ и Русскихъ, и потому убѣждаютъ насъ окончательно въ достовѣрности сихъ послѣднихъ.

Долгомъ считаю однакожь замѣтить, что Г. Григорьевъ, пристрастный къ предмету своего изслѣдованія, увлекся, хотя и съ оговорками, слишкомъ далеко, отдавая Арабскимъ монетамъ преимущество предъ всѣми прочими источниками древней Русской Исторіи и предъ Несторомъ, и предъ Греками, и предъ Арабами, и предъ Сагами. По его мнѣнію, монеты — краеугольный камень Русской Исторіи.

Нѣтъ! На этомъ одномъ камнѣ построить ничего не лзя безъ Лѣтописей. Слишкомъ довольно сказать, что это *одинъ* изъ значительныхъ камней основанія.

Обратимся къ результатамъ Г. Григорьева. Что показываютъ они намъ? Что была въ IX, X и XI вѣкахъ торговля у насъ и Сѣверныхъ сосѣдей съ Арабами. Это знали мы гораздо подробнѣе и безъ монетъ — изъ Лѣтописей. Но съ Лѣтописями можно

спорить, говорить Г. Григорьевъ, а съ монетами нельзя. Кто хочет спорить, тотъ найдетъ что сказать и монетамъ, а возражать основательно Лѣтописямъ, кои между собою совершенно сходны, напр. Несторъ, Константинъ Багрянородный, Саги, также нельзя, какъ и монетамъ. Намъ нечего оглядываться на такъ-названныхъ, изъ снисхожденія, скептиковъ. Ихъ слова, безотчетныя и пустыя, давно уже разнесъ вѣтеръ, и — для чести Науки — стыдно упоминать о нихъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Сомнѣваться, возражать въ Наукѣ можно и должно, но только такъ, какъ Шлецеръ, Добровскіе, Нибуры.

Монеты безъ Лѣтописей значатъ гораздо меньше, нежели Лѣтописи безъ монетъ. Безъ Лѣтописей, на примѣръ, мы не узнали бы изъ монетъ, какія племена жили въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ отрываются, тѣ ли, что жили послѣ и живутъ теперь; привозились ли къ нимъ монеты, или сами они выѣзжали изъ дома за оными; если привозились, то кѣмъ — Арабами, Булгарами, или Норманнами, Сѣверными Славянами? Здѣсь можетъ возникнуть еще множество вопросовъ основательныхъ, на кои монеты сами никакъ не могутъ отвѣчать, какъ бы остроумно и подробно ни спрашивалъ ихъ Г. Григорьевъ (*). Заключаю: Восточныя монеты представляютъ прекра-

---

(*) Будемъ дорожить историческою истиною, откуда бы мы ни узнавали ее — изъ монетъ или Лѣтописей, кургановъ или городищъ, пѣсенъ или развалинъ, домашнихъ или иностранныхъ свидѣтельствъ. Нашъ Оріенталистъ увлекся своимъ предметомъ, которому исключительно посвятилъ себя, — а мы, хладнокровныя и безпристрастныя судьи, отдавая полную справедливость пользѣ изысканія, должны указать настоящія ея границы.

свое подтвержденіе Лѣтописямъ, и этимъ доказательствомъ мы одолжены первоначально Френу, а послѣ него Г. Григорьеву, который отлично очистилъ оное, для употребленія Исторіи.

Въ IX, X и XI вѣкахъ на Сѣверовостокѣ Европы существовала и производилась живо обширная торговля. Это положеніе возведено теперь на степень исторической аксіомы.

Мнѣ остается только, въ заключеніе моего разсужденія, представить нѣсколько соображеній о томъ, не производилась ли эта торговля еще прежде. Знаменитый Историкъ торговли древнихъ народовъ, Геренъ, столь знакомый со всѣми ея явленіями, судьбами и переворотами, прослѣдившій всѣ пути ея съ такою ученою осмотрительностію, употребившій методу наведенія и аналогіи съ такимъ успѣхомъ при изслѣдованіяхъ о торговлѣ Эѳіопіи, Индіи и проч., считаетъ рѣшительно торговлю Югорскую, вышеупомянутую нами, продолженіемъ той, которую зналъ и описалъ Геродотъ, въ связи съ торговлею Черноморскихъ городовъ, производившеюся слѣдующимъ образомъ: «Караваны отъ Ольвіи шли черезъ лѣсистыя страны берегами Азовскаго моря (Тавры), до береговъ Дона, потомъ черезъ эту рѣку въ нынѣшнія степи Астраханскія, а оттуда въ Сѣверномъ направленіи черезъ страны Сарматовъ до жилищъ Будиновъ и Гелоновъ, къ ихъ деревянному городу; от-

---

Можетъ быть, и я самъ увлекаюсь Норманскимъ элементомъ, который разыскиваю двадцать пять лѣтъ, и даю ему слишкомъ много мѣста въ древней Русской Исторіи. Явится другой изслѣдователь, который исключительно предастся Славянскому элементу; — мы оба погрѣшимъ, а Наука, истина, умѣряя одного другимъ, выиграютъ.

сюда караваны брали Сѣверо-Восточное направленіе; дорога шла черезъ семидневную пустыню до жилищъ Оиссагетовъ и Ирковъ на Сибирской границѣ.... Это была древняя дорога мѣховой торговли».

«Югра, страна по обоимъ берегамъ Урала, Губернія Пермская и Западная часть Тобольской до Оби, обитаемая Вогуличами и Остяками, есть именно, по изслѣдованію Лерберга, та страна, куда ведетъ насъ Геродотъ, — страна Ирковъ. Искони водились здѣсь, особенно въ Восточной части, по ту сторону Урала, черезъ которую есть три дороги, пушные звѣри. Почва болотистая, и чѣмъ дальше къ Сѣверу, тѣмъ болѣе. Такъ объясняется и великое озеро, или, лучше, болото съ тростникомъ, о коемъ говоритъ Геродотъ. Потому находятся здѣсь лучшіе бобры, которые строятся только при водѣ, и благороднѣйшіе пушные звѣри, прекраснѣйшіе соболи, бѣлки и лисицы всякаго рода. Въ продолженіе всѣхъ Среднихъ вѣковъ Югрія была страной торговли и сообщенія. Еще въ XVI столѣтіи приходили туда даже Бухарскіе караваны, и привозили туда свои и Индійскіе товары. Могло ли въ древности быть иначе....»

«Я не строю многого на имени Ирковъ, какъ и никогда на одномъ именоводіи. Но если доказано, что Ирки жили въ той странѣ, гдѣ послѣ мы находимъ Югру; что жилища ихъ простирались до Урала: то можно ли удержаться отъ догадки, предположеніе, что Ирки и Югры означаютъ одинъ народъ, и что та торговля, которая производилась здѣсь пятнадцать вѣковъ послѣ Р. Х., процвѣтала тамъ тысячи за двѣ лѣтъ и прежде. И городъ находимъ мы здѣсь подобный, какъ въ странѣ Будиновъ; пѣ-

гая орда, названная такъ отъ пѣгихъ лошадей, нарядныхъ коней Индійцевъ, на коихъ ея обитатели вымѣнивали Индійскіе товары. Даже отголосокъ баснословныхъ сказаній Геродота слышится здѣсь: сказаніе о людяхъ, спящихъ полгода, есть настоящее Сибирское сказаніе; оно образовалось естественно тамъ, гдѣ, кромѣ человѣка, вся Природа погружается на зиму въ сонъ». Вотъ какъ Герень соединяетъ Югорскую торговлю съ Геродотовой! И дѣйствительно, ни одно положеніе Герена, въ изслѣдованіяхъ о торговлѣ древнихъ народовъ, по своему основанію, соображеніямъ и догадкамъ, не тверже, не вѣроятнѣе этого. Указываю для примѣра на изслѣдованіе его объ Индійской торговлѣ, гдѣ главнымъ источникомъ наведенія есть Арріановъ такъ-называемый Перипль, произведеніе I или II вѣка. «Отъ Оиссагетовъ и Ирквовъ торговля шла черезъ Уралъ, къ Аргиппеямъ, въ степи Киргизскія и Калмыцкія, совпадая, вѣроятно, въ нѣкоторыхъ частяхъ съ нынѣшнею дорогою каравановъ изъ Оренбурга въ Бухарію и Хиву. Далѣе Аргиппеевъ, говоритъ Геродотъ, не ходили Греческіе и Скиѣскіе караваны. Тамъ сходились караваны Востока и Запада и происходилъ размѣнъ мѣховъ Сѣвера на товары изъ самой Восточной и Южной Азіи. Съ одной стороны, къ Югу Аргиппеи граничили съ рѣкою Яксартомъ и племенами, имѣвшими свою родину въ Великой Бухаріи, въ сосѣдствѣ съ Бактрою и Маракандою,—складочными мѣстами Индійской торговли; съ другой стороны, къ Востоку съ Массагетами и Исседонами, въ нынѣшней отчизнѣ Монголовъ и Зюнгаровъ, въ Великой Татаріи, которые граничили:

къ Сѣверу — съ богатыми горными странами Азіи, судя по преданію о Грифахъ, стрегущихъ золото, и Аримаспахъ, похищающихъ оное; на Востокъ — съ Серикою, и на Югъ — съ племенами, сосѣдными Великой Бухаріи» (*).

Какъ обрадовался бы Геренъ, если бы онъ дожидь до открытій Френа въ Арабской Литературѣ и Нумизматикѣ. Югорскую торговлю объявилъ онъ Геродотовскою, воспользовавшись изслѣдованіями Лерберга; а теперь и прочія ея вѣтви, до самой Бухаріи, откуда и вышли всѣ Саманидскія монеты, являются совершенно въ томъ же видѣ, какъ онѣ были при Геродотѣ. Этого мало: свидѣтельство объ Югорской торговлѣ, за пять вѣковъ до Р. Х. и чрезъ 15 вѣковъ послѣ Р. Х., онъ призналъ тождественнымъ. Для этого нужно было имѣть много смѣлости и авторитета ученаго. Теперь онъ получилъ бы подтвержденіе о VIII, IX, X, XI вѣкахъ. Промежутокъ между Геродотомъ и Герберштейномъ значительно сокращается, получая такую документальную вставку за семь вѣковъ, и первое положеніе Герена получаетъ силу въ такой же мѣрѣ.

Стрингольмъ указываетъ еще кстати на Стравона, который говоритъ, что въ его время въ Пантикапее на ярмонкахъ собирались люди болѣе чѣмъ семидесяти племенъ.

Я, съ своей стороны, обращаю еще здѣсь вниманіе на Воспорское Царство и городъ Корсунь, процвѣтавшій даже до XI столѣтія. Не могли ли они болѣе или менѣе наслѣдовать древнюю Геродотскую

(*) Герена Ideen. Ч. I, Отд. 2, стр. 303 и пр. Мои Лекціи по Герену. Ч. I, стр. 207—213. Стрингольмъ. Ч. I, стр. 273—277.

торговлю Греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря?

Такимъ образомъ эта двухтысячелѣтняя цѣпь получаетъ много среднихъ твердыхъ колець, и мысль, или, лучше, чаяніе, предчувствіе, догадка, Фишера, Шторха (1) о древнемъ сообщеніи Европейскаго Сѣвера съ Азіатскимъ Югомъ чрезъ Россію, возвращаетъ себѣ цѣну, отнюдь не заслуживая, какъ оказывается, той насмѣшки, которой подвергъ ее своею нравный Шлецеръ (2).

М. ПОГОДИНЪ.

(1) См. его Gemähld, 1797, Ч. IV, стр. 1—126.

(2) Шлец. Несторъ. Ч. I, стр. 388—390.

БУКНИСТЬ
В. И. КЛОЧКОВЪ
ЛЕНТАЙНЫЙ ПР 55

